

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 79/2018****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Б.Б. (представлена Беатрис Перес Гарсия)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее дети
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	13 ноября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение автора из ее дома
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5

1.1 Автор сообщения является М.Б.Б., гражданка Испании 1991 года рождения. Автор действует от своего имени и от имени своих детей, Х.И.М.Б. и М.М.Б., родившихся в 2010 и 2012 годах соответственно. Автор утверждает, что она и ее дети стали жертвами нарушения государством-участником их прав, закрепленных в пункте 1 статьи 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 14 ноября 2018 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и, с учетом неминуемого риска выселения, утверждений автора об отсутствии у нее альтернативного жилья и опасности причинения непоправимого ущерба, просил государство-участник отложить выселение автора на время рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить ей надлежащее жилье, добросовестно проведя с ней соответствующие консультации, с тем чтобы избежать причинения ей и ее детям непоправимого ущерба. 16 ноября 2018 года выселение автора было отложено. 15 ноября 2019 года автор была выселена и переехала со своей семьей в дом родителей ее партнера.

* Переиздано по техническим причинам 29 января 2021 года.

** Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (28 сентября — 16 октября 2020 года).

1.3 В настоящем решении Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами, не занимая никакой позиции; затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения; и наконец, делает выводы.

A. Резюме информации и доводов сторон

Факты в изложении автора¹

Факты, предшествовавшие регистрации сообщения

2.1 12 января 2015 года автор и ее партнер обратились к городским властям Мадрида с просьбой о предоставлении им жилья в соответствии с процедурой удовлетворения особых потребностей.

2.2 В апреле 2016 года автор и ее партнер решили поселиться со своими детьми в незанятой квартире, находящейся в собственности финансового учреждения, не имея на нее правового титула.

2.3 В неуказанную дату банк подал жалобу на незаконный захват недвижимости, стремясь выселить семью из вышеупомянутой квартиры. Получив жалобу, социальные службы мэрии Мадрида обратились к финансовому учреждению с просьбой заключить с автором договор социальной аренды. Учреждение отклонило эту просьбу.

2.4 10 января 2018 года следственный суд № 14 Мадрида признал автора и ее партнера виновными в преступлении небольшой тяжести, состоящем в незаконном захвате недвижимости, и приговорил к выплате штрафа в размере 3 евро в день за три месяца и оплате процедурных издержек. В том же постановлении было принято решение об их выселении. По словам автора, она не оспорила это решение, поскольку финансовое учреждение заверило ее в том, что она может остаться в квартире еще на несколько месяцев, пока не найдет социальное жилье. 13 сентября 2018 года автор была уведомлена о том, что 3 октября 2018 года было назначено в качестве даты ее выселения.

2.5 26 сентября 2018 года автор обратилась в следственный суд № 14 Мадрида с ходатайством об отсрочке выселения на том основании, что у нее нет альтернативного жилья. 28 сентября 2018 года автор вновь обратилась к властям автономного сообщества Мадрид с просьбой о предоставлении ей жилья и ее срочном включении в квоту в связи с неминуемым риском выселения. Автор также просила записать ее на прием в социальные службы.

2.6 3 октября 2018 года выселение не состоялось, и была назначена новая дата — 16 ноября 2018 года. 8 ноября 2018 года автор вновь просила об отсрочке выселения, сообщив, что она подала заявление на получение социального жилья.

Факты после регистрации сообщения

2.7 14 ноября 2018 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и просил государство-участник отложить выселение автора на время рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить ей надлежащее жилье, добросовестно проведя с ней соответствующие консультации, с тем чтобы избежать причинения ей и ее детям непоправимого ущерба. Выселение было вновь отложено.

2.8 5 сентября 2019 года суд вынес новый приказ о выселении, в соответствии с которым оно должно было состояться 11 октября 2019 года. 11 октября 2019 года выселение не состоялось², новая дата была назначена на 15 ноября 2019 года, когда оно и было реализовано.

¹ Эти факты изложены на основе индивидуального сообщения и последующей информации, представленной сторонами в замечаниях и комментариях по существу сообщения.

² Автор не объясняет, почему выселение не состоялось.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном сообщении автор утверждает, что ее выселение вместе с ее детьми будет представлять собой нарушение статьи 11 Пакта, поскольку у нее нет надлежащего альтернативного жилья. Автор утверждает, что единственный доход ее семьи — это пособие по обеспечению прожиточного минимума в размере 662,89 евро в месяц, которого недостаточно для того, чтобы арендовать жилье на частном рынке, и что у нее нет никакого другого альтернативного жилья. Не ссылаясь на какую-либо конкретную статью Пакта, автор также утверждает, что немедленное выселение затронет право ее детей на образование, поскольку они посещают ближайшую школу. Автор прилагает доклад социальных служб от 7 ноября 2018 года, в котором говорится, что ее семья находится под угрозой социальной изоляции в связи с предстоящим выселением и отсутствием у них альтернативного жилья.

3.2 Автор также заявляет, что право на жилище защищено Конституцией государства-участника и Всеобщей декларацией прав человека. Она добавляет, что, хотя право на достаточное жилище предусмотрено в Конституции государства-участника (глава «О руководящих принципах социально-экономической политики») и на это право нельзя ссылаться отдельно в рамках национальной правовой системы, комплексное прочтение Конституции требует, чтобы право на жилище толковалось таким образом, чтобы обеспечить как можно более эффективную защиту этого права в сочетании с этими другими смежными правами. В этой связи автор отмечает, что, согласно особому мнению судей Вальдеса Даль-Ре и Асуа Батаррита, содержащемуся в решении № 3769/2012 Конституционного суда, модель защиты, не гарантирующая соблюдение прав и не учитывающая их взаимосвязь, влечет за собой «необъяснимое отступление от классической цели защиты». Европейский суд по правам человека также охарактеризовал выселения как крайнюю форму посягательства на право на защиту жилища, осудив несоблюдение минимальных требований к жилищным условиям и отметив обязательство по предоставлению альтернативного жилья в случае выселения в соответствии с вышеупомянутым правом³. Кроме того, автор напоминает, что тот же суд в качестве временной меры потребовал прекратить ряд выселений⁴. Таким образом, прецедентное право Европейского суда по правам человека закрепляет минимальное содержание основных прав, в соответствии с которым в рамках национальной правовой системы устанавливается защищаемое законом содержание того или иного права, которое ни при каких обстоятельствах не может быть уже минимального. Таким образом, постановление о выселении, не предусматривающее предоставление затрагиваемому лицу альтернативного жилья, очевидно противоречит этой правовой практике, так как нарушает минимальные гарантии, которые государство-участник должно предоставлять в случае нарушения основных прав.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 мая 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и в том же представлении просило Комитет прекратить его рассмотрение.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор была осуждена за незаконный захват недвижимости в соответствии с судебным решением, которое не было обжаловано и поэтому приобрело окончательную силу. Оно также утверждает, что автор проявила небрежность в своих просьбах о предоставлении жилья, проигнорировав требования автономного сообщества Мадрид о предоставлении документации. Согласно личному делу автора в жилищном управлении автономного сообщества Мадрид, она подала свое первое заявление 12 января 2015 года. Его рассмотрение было отложено по причине невыполнения требования о предоставлении

³ Автор не ссылается на конкретные решения Европейского суда по правам человека в этой связи.

⁴ *А.М.Б. и др. против Испании*, сообщение № 77842/12; *Рахи и др. против Испании*, сообщение № 3537/13, и *Сисей Сисей и др. против Испании*, сообщение № 62688/13.

документации. 28 сентября 2018 года автор вновь ходатайствовала о предоставлении ей жилья в срочном порядке в связи с неминуемой опасностью выселения, и 11 октября 2018 года ее просили представить судебное постановление о выселении и договор об аренде ее жилья. Автор не представила все необходимые документы⁵ и 23 ноября 2018 года была уведомлена о том, что ей не будет предоставлено жилье. Что касается ходатайства в мэрию Мадрида, то, по информации этого учреждения, оно находится на рассмотрении в ожидании новой жеребьевки по распределению жилья.

4.3 Государство-участник также сообщает о мерах, принятых социальными службами. С 2002 года семья автора находится на учете городских социальных служб и получает регулярную и постоянную помощь. В числе прочих мер социальные службы просили финансовое учреждение, в чьей собственности находится занимаемая автором квартира, отложить ее выселение и заключить с автором договор социальной аренды. Учреждение отклонило эту просьбу. Согласно данным социальных служб, семье было предложено временное размещение с другой семьей в общей квартире, предоставляемой социальной службой САМУР (мадридская служба помощи в чрезвычайных ситуациях). Они отказались от этого варианта, сославшись на наличие жилья у членов их семьи. По словам социальных служб, семья автора не согласилась с предложенной им стратегией решения их социально-бытовой проблемы и, кроме того, взрослые члены семьи не продемонстрировали никакого желания повысить свой уровень грамотности и получить образование для того, чтобы устроиться на стабильную работу и обеспечить себе надежное жилье. Кроме того, они утверждают, что автор рассматривает социальное жилье в качестве единственной альтернативы и полагает, что если она останется в занимаемой ей в настоящее время квартире, то быстрее всего сможет получить к нему доступ. Сотрудники социальных служб считают, что лучшим решением жилищной проблемы семьи было бы их совместное проживание с другой семьей, но этот вариант автор не поддержала⁶.

4.4 Государство-участник утверждает, что в данном случае речь не идет о владении, охраняемом статьей 11 Пакта, и поэтому возвращение недвижимости ее собственнику не является предполагаемым случаем принудительного выселения по смыслу статьи 11 Пакта и доктрины Комитета. В пункте 3 замечания общего порядка № 7 (1997) о праве на достаточное жилище: принудительные выселения, говорится, что запрещение принудительных выселений не относится к выселениям, осуществляемым в принудительном порядке в соответствии с законом и согласно положениям международных пактов в области прав человека. Кроме того, право на собственность защищено статьей 17 Всеобщей декларации прав человека и статьей 33 Конституции.

4.5 Государство-участник утверждает, что право на достаточное жилище не является ни абсолютным правом на конкретное жилище, принадлежащее другому лицу, ни абсолютным правом на получение жилища от государственных органов, если государственных средств на это не хватает. По мнению государства-участника, ни пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, ни пункт 1 статьи 11 Пакта не признают обладающего искомой силой субъективного права, а наделяют государства мандатом на принятие соответствующих мер по поощрению государственной политики, направленной на улучшение доступа к достойному жилищу для каждого человека. Согласно правовой практике Суда Европейского союза⁷, статья 34.3 Хартии Европейского союза об основных правах, которая признает право на жилищную помощь, гарантирует не право на жилье, а право на жилищную помощь в контексте социальной политики, основанной на статье 153 Договора о функционировании Европейского союза. Этот мандат государств прямо вытекает из статьи 47 Конституции и уставов автономных сообществ. В соответствии с этой статьей, а также

⁵ Автор представляет свидетельство от 17 октября 2018 года, к которому она прилагает приказ о выселении. Она, однако, не представляет ни судебное постановление о выселении, ни договор аренды, поскольку он никогда не был заключен.

⁶ Государство-участник представляет содержащий эту информацию доклад социальных служб от 6 мая 2019 года.

⁷ *Sánchez Morcillo y Abril García c. Banco Bilbao Vizcaya Argentaria*, auto del Tribunal de Justicia de la Unión Europea C-539/14 de 16 de julio de 2015, párr. 49.

с правовой практикой Конституционного суда⁸, право на жилище является «конституционным мандатом или руководящим принципом», который имеет преимущественно социальное значение, но не является отдельной сферой полномочий государства. Таким образом, государственные органы обязаны содействовать созданию необходимых условий и устанавливать соответствующие правила для осуществления права испанцев на достойное и достаточное жилище, в частности путем регулирования использования земли для общего блага и недопущения спекуляции. Таким образом, поскольку это право подлежит постепенной реализации, государство-участник полностью выполняет свои международные обязательства в этой области.

4.6 Государство-участник также утверждает, что для анализа степени выполнения обязательств государства в отношении этого права следует учитывать следующее: а) минимальный уровень ресурсов, необходимый для доступа к свободному рынку жилья; б) количество людей ниже этого минимального порога; и с) имеющиеся для удовлетворения этих нужд государственные бюджетные средства. По этой причине государство должно предоставлять все разумно доступные ему ресурсы для покрытия финансовых потребностей. В тех случаях, когда этих ресурсов недостаточно для удовлетворения всех потребностей, соответствующие ходатайства должны рассматриваться на основе объективных критериев и принципа равенства. В этой связи в замечании общего порядка № 7 говорится, что законные выселения не должны приводить к появлению бездомных лиц или лиц, уязвимых с точки зрения нарушения других прав человека, и упоминается обязанность «принимать все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления надлежащего альтернативного жилья» (пункт 16).

4.7 Таким образом, по мнению государства-участника, в данном случае автор должна была представить достаточные доказательства того, что она относится к категории нуждающихся, поскольку не обладает достаточными ресурсами для доступа к жилью на свободном рынке; что компетентные органы не приняли все необходимые меры при максимальном использовании своих ресурсов; что государством не были выделены соответствующие ресурсы на основе рациональных и объективных критериев и с уделением внимания, прежде всего, тем, кто в наибольшей степени нуждается в помощи; и что со стороны автора не было допущено преднамеренных и сознательных действий или бездействия, которые препятствовали получению ей официально предложенной ее семье помощи.

4.8 Государство-участник сообщает о решениях, принятых в целях защиты права на жилище. Им были приняты меры по облегчению доступа к покупке жилья на частном рынке путем предоставления налоговых льгот и к аренде — за счет государственной поддержки частного рынка съемного жилья. Была также принята политика, направленная на недопущение ухода людей с рынка приобретения частной недвижимости путем введения моратория на выселения за неуплату ипотечных кредитов и принятия Кодекса добросовестной практики, к которому присоединились более 93 финансовых учреждений. Кроме того, в целях удовлетворения чрезвычайных потребностей в случае законного выселения и даже повторного получения доступа к стабильному жилью был принят Королевский указ № 7/2019, устанавливающий механизм, в соответствии с которым выселение уязвимых лиц может быть отложено на один месяц в случае, когда владельцем является физическое лицо, или на три месяца в случае, когда владельцем является юридическое лицо. Государство-участник также принимает меры для содействия созданию достаточного фонда государственного жилья путем включения в испанское градостроительное законодательство положений о бесплатной передаче части частных земель в общественное пользование города, а также путем финансирования строительства социального жилья на такой земле. Наконец, государство-участник установило объективные критерии оценки потребностей заявителей в социальном жилье перед его предоставлением.

4.9 Государство-участник приходит к выводу, что в данном случае речь идет о лице, незаконно занявшем чужую недвижимость, отказавшемся от предложенного ему

⁸ Постановления Конституционного суда № 152/1988, 7/2010 и 33/2019.

временного решения ситуации, поскольку ему было удобнее продолжать занимать чужое жилище, не имея на него правового титула, и что власти не нарушили пункт 1 статьи 11 Пакта, поскольку отложили на несколько месяцев запланированную дату выселения, провели оценку потребностей автора и предложили ей временное жилище. Таким образом, сложившаяся ситуация была спровоцирована действиями авторов, которые незаконно занимают чужую недвижимость и при этом отказываются от предлагаемого им временного жилья.

4.10 Государство-участник просит признать сообщение неприемлемым и прекратить его рассмотрение, так как оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку автор незаконно занимала недвижимость, принадлежащую другим лицам, и отклонила предложение о предоставлении ей временного жилья, а ее утверждения не были в достаточной степени обоснованы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 8 октября и 8 ноября 2019 года автор направила письменные представления, в которых сообщалось о назначении новой даты выселения и излагались ее замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Автор просила вновь обратиться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер, поскольку 5 сентября 2019 года был издан новый приказ о выселении, запланированном на 11 октября 2019 года. Автор утверждает, что этот приказ был вручен лично ей, а не ее законному представителю. Автор заявляет, что из-за своей социальной изоляции и низкого уровня образования она не смогла оперативно уведомить своего законного представителя о новом приказе и безуспешно пыталась связаться с учреждением, которому принадлежит квартира.

5.2 Автор вновь заявляет, что она не обжаловала свой обвинительный приговор по делу о незаконном захвате имущества, поскольку с заявителем была достигнута устная договоренность о заключении договора социальной аренды. Автор также заявляет, что представленные ей документы свидетельствуют о тяжелом социально-экономическом положении ее семьи и что вся информация, запрошенная органами мэрии, отвечающими за предоставление социального жилья, и автономного сообщества Мадрид, была предоставлена⁹. Кроме того, автор отрицает утверждение о том, что она отказалась от предложенного ей альтернативного жилья, и заявляет, что не получала такого предложения.

5.3 Автор вновь заявляет, что как Конституция, так и различные договоры по правам человека, ратифицированные государством-участником, защищают право на достаточное жилище, а также другие смежные права, такие как право на физическую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища и частной и семейной жизни. Автор добавляет, что, хотя право на достойное жилище закреплено в Конституции (глава «О руководящих принципах социально-экономической политики») и на это право нельзя ссылаться отдельно в рамках национальной правовой системы, это не должно препятствовать признанию элементов этих прав, приравнивающих их к основным правам, и их защите в связи с другими правами, считающимися основными. Автор ссылается на недавнее решение Мадридского суда первой инстанции № 39, согласно которому тот факт, что это право включено в важнейшую норму национальной правовой системы, свидетельствует о том, что оно может рассматриваться как основное право¹⁰. Кроме того, согласно правовой практике Конституционного суда, права, закрепленные в Конституции, должны толковаться в свете международных соглашений, ратифицированных Испанией¹¹, и, следовательно, в соответствии с Пактом и замечанием общего порядка № 7.

5.4 По словам автора, Европейский суд по правам человека подтвердил, что государство всегда несет ответственность за защиту права на жилище и гарантирует

⁹ Автор представляет расписки в получении приказа о выселении от 17 октября 2018 года, направленные ею двум службам, отвечающим за предоставление социального жилья.

¹⁰ Решение № 1649/12 Мадридского суда первой инстанции № 39.

¹¹ Решение Конституционного суда № 31/2013 от 14 марта 2013 года, Fj 5.

его соблюдение и что именно государство отвечает за поиск решения в случае принудительного выселения, в частности когда речь о такой уязвимой группе населения, как дети, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹². Таким образом, автор утверждает, что соответствующие государственные органы, отвечающие за предоставление надлежащего альтернативного жилья, должны были вмешаться до ее выселения.

5.5 Наконец, автор отмечает, что банк, подавший жалобу и инициировавший процедуру выселения, больше не является владельцем недвижимости, поэтому она считает, что об этом следовало сообщить в Мадридский суд первой инстанции № 14, с тем чтобы он мог начать процедуру суброгации. Автор утверждает, что она довела эту информацию до сведения суда¹³.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6. 25 июня 2020 года государство-участник представило дополнительную информацию, содержащую последние сведения о событиях, имевших место после выселения. Государство-участник прилагает доклад социальных служб от 5 июня 2020 года, в котором сообщается, что автор и ее семья поселились в доме родителей ее партнера недалеко от их бывшего жилья. Социальные службы помогли семье зарегистрироваться по новому адресу. Семья просила перевести их детей в другую школу, расположенную ближе к их новому дому, и предоставить им помощь в удовлетворении их основных потребностей в питании.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7. Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 9 своих временных правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

8.1 Комитет напоминает, что согласно пункту 1 статьи 3 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В соответствии с практикой договорных органов и международных судов по правам человека, как правило, государство-участник должно просить о признании сообщения неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и прямо указать, какие именно судебные средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку именно государство-участник точно знает, что это за средства. В данном случае, хотя государство-участник прямо не говорило о неприемлемости сообщения на этом основании, Комитет отмечает, что государство просило признать его неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений и отметило, что автор была признана виновной в незаконном захвате недвижимости в судебном решении, которое не было обжаловано и поэтому приобрело окончательную силу. В этой связи Комитет приходит к выводу, что государство-участник считает сообщение неприемлемым на том основании, что оно представляет собой злоупотребление вышеупомянутым правом, поскольку автор представила его, не обжаловав свой обвинительный приговор, и поэтому не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

8.2 Комитет принимает к сведению тот факт, что данное судебное решение было вынесено по итогам уголовного разбирательства. Как правило, в рамках таких процессов человек не имеет возможности в полной мере отстоять свое право на достаточное жилище. Вместе с тем Комитет отмечает, что в этом же судебном

¹² Автор не ссылается в этой связи на какие-то конкретные судебные решения.

¹³ Автор не представляет каких-либо документов и не уточняет, когда она сообщила об этом суду.

решении автору было предписано покинуть место своего проживания в качестве прямого следствия ее вины в совершении преступления небольшой тяжести, состоящем в незаконном захвате недвижимости. Таким образом, приказ о выселении мог быть оспорен при обжаловании обвинительного приговора. Если бы суд второй инстанции освободил автора от уголовной ответственности, например на том основании, что она относится к категории нуждающихся, то и приговор, и постановление о выселении могли бы быть отменены. Таким образом, обжалование приговора, к которому могла бы прибегнуть автор, было бы эффективным средством правовой защиты для предотвращения ее выселения.

8.3 Вывод, сделанный в предыдущем пункте, согласуется с соображениями, высказанными в предыдущем сообщении в отношении того же государства-участника¹⁴. В этом сообщении Комитет установил, что осуждение за незаконный захват недвижимости может быть законным основанием для выселения, однако до его осуществления необходимо установить, соизмерима ли законная цель выселения с его последствиями для выселяемых лиц¹⁵. Комитет приходит к выводу, что в государстве-участнике отсутствует четкий механизм, позволяющий провести такой анализ, и в связи с этим рекомендовал ему создать нормативную базу, требующую от судей рассматривать вопрос соразмерности в целях защиты права на жилище. Хотя мнение Комитета о том, что подача апелляции в данном случае была бы эффективным средством правовой защиты, могло бы показаться противоречащим его предыдущим выводам о том, что судьи не располагают соответствующим механизмом для оценки соразмерности, в данном случае обжалование приговора могло бы теоретически привести к отмене постановления о выселении и, таким образом, было бы эффективным средством правовой защиты.

8.4 Автор заявляет, что она не обжаловала свой приговор, поскольку с заявителем была достигнута устная договоренность о заключении договора социальной аренды. Однако ничто не свидетельствует о том, что эта договоренность мешала автору обжаловать приговор, в соответствии с которым она была осуждена за незаконный захват недвижимости. Комитет также отмечает, что автор была представлена адвокатом в вышеупомянутом уголовном процессе и что в материалах дела нет никакой информации, позволяющей предположить, что она не имела доступа к такому средству правовой защиты или что обжалование обвинительного приговора, вынесенного в первой инстанции в связи с незаконным захватом недвижимости, не являлось эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного дела. В отсутствие информации, указывающей на то, что обжалование приговора было недоступно для автора или неэффективно, Комитет приходит к выводу, что согласно имеющимся в деле сведениям, автор не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

Отсутствие достаточного обоснования

9.1 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не представила информацию, запрошенную учреждениями, отвечающими за предоставление социального жилья, что она отказалась от предложенного ей временного варианта проживания и что после выселения семья переехала жить к родителям ее партнера. Автор утверждает, что она предоставила всю информацию, запрошенную вышеупомянутыми учреждениями¹⁶, и что она не получала никаких предложений об альтернативном жилье. Комитет принимает к сведению тот факт, что автор не представила всю информацию, запрошенную властями автономного сообщества Мадрид, поскольку ее просили предоставить договор аренды или правовой титул, чего она не могла сделать в силу отсутствия у нее этих документов. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что она не получала никаких предложений о предоставлении ей временного жилья. Вместе

¹⁴ См. *Лопес Альбан против Испании* (E/C.12/66/D/37/2018), п. 2.4.

¹⁵ Там же, п. 11.5.

¹⁶ Автор представляет расписки в получении приказа о выселении от 17 октября 2018 года, направленные ею двум службам, отвечающим за предоставление социального жилья.

с тем он отмечает, что государство-участник представило два доклада социальных служб, в которых говорится о том, что ей было предложено размещение с другой семьей в общей квартире, предоставляемой социальной службой САМУР, от которого автор отказалась, заявив, что жилье есть у ее родственников. Комитет отмечает, что автор не опровергла информацию о том, что после выселения ее семья проживала в доме родителей ее партнера.

9.2 В соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола Комитет объявляет неприемлемым любое сообщение, которое является явно необоснованным, недостаточно аргументированным или основанным исключительно на сообщениях, распространяемых средствами массовой информации. Комитет отмечает, что в 2016 году автор вселилась в квартиру без наличия у нее правового титула и 15 ноября 2019 года была выселена после трех отсрочек. Комитет также отмечает, что автор отказалась от предложенного ей временного жилья и что после выселения она проживала в доме родителей своего партнера. Автор не приводит более подробной информации об условиях этого проживания.

9.3 Кроме того, автор не представила информации, свидетельствующей о том, что в результате выселения она была лишена права на достаточное жилище — например, стала бездомной или оказалась в жилище, которое не отвечает минимальным требованиям, предъявляемым к семейному жилью. Комитет принимает к сведению тот факт, что автор находится в ситуации социального отчуждения и утверждает, что имеет низкий уровень образования. Комитет понимает, что сообщения могут подаваться авторами, которые не всегда представлены адвокатами или юристами, а в тех случаях, когда это так, эти юристы и адвокаты могут не иметь подготовки в области международного права прав человека. Таким образом, Комитет должен воздерживаться от навязывания каких-либо излишних формальностей во избежание создания препятствий для представления сообщений на его рассмотрение. Однако чтобы Комитет мог рассмотреть сообщение по существу, факты дела и содержащиеся в нем утверждения должны, по крайней мере, *prima facie* показывать, что авторы могут быть фактическими или потенциальными жертвами нарушения права, закрепленного в Пакте, с тем чтобы рассмотрение сообщения могло иметь место¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что, хотя автор была представлена адвокатом как в ходе внутреннего разбирательства, так и в Комитете, она не объяснила и не обосновала, каким образом выселение повлияло на ее право и право ее детей на достаточное жилище. В частности, из имеющейся в деле информации можно сделать вывод о том, что автор и ее семья не остались без крова в результате выселения, поскольку они переехали в дом родителей ее партнера. Следовательно, поскольку Комитет не располагает достаточными доказательствами для определения того, что в данном случае право автора и ее детей на достаточное жилище было нарушено или что это право фактически находится под угрозой, Комитет считает, что в отношении утверждения о нарушении статьи 11 Пакта сообщение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и что оно является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

9.4 Комитет отмечает, что автор, не ссылаясь на какую-либо конкретную статью Пакта, говорит о возможных последствиях выселения для права ее детей на образование. Комитет также отмечает, что автор не уточняет, каким образом выселение может повлиять на это право, и что, согласно докладу социальных служб, дети просили о переводе в школу, расположенную ближе к их новому месту жительства, при этом из утверждений автора или из материалов дела не следует, что такое изменение может повлиять на право детей автора на образование. В этой связи Комитет считает, что предполагаемое нарушение права детей автора на образование недостаточно обосновано для целей приемлемости и что эта жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

9.5 Государство-участник также считает, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по тем же причинам, что были

¹⁷ *С.С.Р. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), п. 6.4, *С.С. и Г.П. против Италии* (E/C.12/65/D/22/2017), п. 6.15.

изложены выше, т. е. потому, что автор незаконно заняла чужую недвижимость и отказалась от предложенного ей временного жилья, а также потому, что ее утверждения не были в достаточной степени обоснованы. Вместе с тем Комитет считает, что факты и обстоятельства, изложенные в настоящем сообщении, не представляют собой злоупотребления со стороны автора ее правом на представление сообщений в соответствии с пунктом 2 f) статьи 3 Факультативного протокола, которое, как правило, возникает в случае констатации недобросовестности автора.

С. Заключение

10. Принимая во внимание всю представленную ему информацию, Комитет, действуя в соответствии с Факультативным протоколом, приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктами 1 и 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

11. В этой связи Комитет постановляет, что согласно пункту 1 статьи 9 Факультативного протокола настоящее решение должно быть препровождено автору сообщения и государству-участнику.
